

Сяо Шэнь тупо уставился на эту нефритовую руку, сияющую на солнце. Спустя некоторое время он, как одержимый, протянул свою грязную руку.

Казалось, очень довольный его выбором, Шэнь Цинчжо улыбнулся, взял его руку своей ладонью и поднял.

— Счастливого сотрудничества, Ваше Высочество.

Вернувшись в павильон Цзиюэ, Сяо Шэнь неловко стоял у стола, все его тело было покрыто грязью и глиной, что было неуместно в чистой и светлой комнате.

— Сначала снимите одежду, — Шэнь Цинчжо слегка приподнял подбородок и указал.

Услышав это, Сяо Шэнь не мог не отступить на шаг, в его темных глазах редко промелькнуло немного замешательства.

— Почему ты прячешься?

Шэнь Цинчжо рассмеялся и просто подошел к нему, протянув руку, чтобы помочь ему снять одежду.

Волчонок подсознательно снова захотел уклониться, но его остановил ясный и приятный голос:

— Не двигайся.

У него не было иного выбора, кроме как стоять неподвижно на месте и позволить мужчине снять его грязную верхнюю одежду, за которой последовала его беловатая нижняя одежда.

Шэнь Цинчжо обошел волчонка сзади, и когда его глаза коснулись его спины, он не мог не вздохнуть глубоко.

На его тощей спине, в дополнение к свежим следам от кнута, были также различные старые раны.

Эти шрамы не были должным образом обработаны, и они выглядели особенно шокирующе на тринадцатилетнем мальчике.

— Сядь, — Шэнь Цинчжо быстро опустил взгляд. — Я нанесу тебе мазь.

Сяо Шэнь сел, как ему сказали, сидя прямо, как палка, пока мазь, немного прохладная, не была нанесена на набухшие следы от кнута, и он мгновенно схватился за угол стола от боли.

Но он уже давно привык терпеть боль в молчании, потому что, даже если он закричит от боли, никто не позаботится, и никто не будет мягкосердечным и сострадательным, что, скорее, заставит обидчика наслаждаться.

В этом случае он мог бы также проглотить сломанные зубы и кровь, и никто не захотел бы слышать его крики о пощаде.

— Если больно, просто скажи это, — Шэнь Цинчжо серьезно нанес ему мазь. — Моя сила ни легкая, ни тяжелая.

Рука, державшая угол стола, напряглась, но Сяо Шэнь просто закрыл глаза, все еще стиснув зубы, и ничего не сказал.

Видя, что он вспотел от боли, но все еще упрям, Шэнь Цинчжо был жесток и ткнул пальцем в красную и опухшую шишку.

— Ах- — острая боль пришла неожиданно, и упрямый волчонок наконец издал звук.

— Вот именно, я даже думал, что ты нем. — Шэнь Цинчжо снова замедлил свои движения и тихим голосом приказал, — Кричи, если больно, не нужно притворяться передо мной.

Через некоторое время он добавил:

— Но перед посторонними ты должен продолжать терпеть, чтобы не выставить себя дураком.

Сяо Шэнь сглотнул слюну, пытаясь увлажнить пересохшее горло.

— Ты слышал это? — Шэнь Цинчжо слегка повысил голос.

Сяо Шэнь подсознательно ответил:

— Я слышал это.

— Ребенок обучаем.

Шэнь Цинчжо терпеливо нанес мазь и приказал Сяо Дэцзы принести новую одежду.

Закончив, он собирался отдохнуть, когда почувствовал тупую боль в плече. Потом он вспомнил, что его укусил волчонок.

Он поднял руку, чтобы открыть свой воротник, и немного опустил одеяние ниже плеч, обнажив кровотокающие и пробивающие кожу следы от зубов.

Волчонок укусил сильно и не отпускал, пронзив ткань, оставив глубокий след от зубов.

В то же время Сяо Шэнь, надев одежду, взглянул на безупречное белое плечо и явные следы от зубов. Почему-то он вдруг почувствовал небольшое замешательство.

— Я, я...

Шэнь Цинчжо проигнорировал его и попросил Сяо Дэцзы нанести мазь на его плечо.

Переодевшись, он повернулся и подошел к волчонку, схватил его за тонкую челюсть и, улыбаясь в глазах, предупредил:

— Если это повторится, я выбью тебе зубы один за другим, понял?

Сяо Шэнь был вынужден смотреть в эти глаза персикового цвета, которые, казалось, были пьяны, и открыл рот:

— Следующего раза не будет.

— Очень хорошо, — Шэнь Цинчжо отпустил его руку и с благодарностью погладил его по голове. — Хороший мальчик, твои острые клыки должны быть направлены на врага, а не на Учителя.

— Учи, тель? — Сяо Шэнь неуверенно повторил.

Шэнь Цинчжо слегка приподнял брови и улыбнулся.

— Почему, разве я не достоин быть твоим учителем?

— Нет, — Сяо Шэнь покачал головой, и, воодушевленный взглядом, он произнес строгим тоном, — Учитель.

Да, он должен был быть его учителем.

— Хороший ученик, — Шэнь Цинчжо искренне улыбнулся. — Однажды учитель, всегда учитель. Поскольку я сказал это тебе, пока ты послушен, я не позволю другим издеваться над тобой.

Глаза слегка двинулись, и обсидиановые глаза внезапно расширились. Сяо Шэнь не мог не выпалить:

— Правда?

— Обещание джентльмена стоит тысячи золотых, — Шэнь Цинчжо взял его за худые плечи и с растерянным волчком направился к воротам дворца. — Если мы не хотим, чтобы эти люди продолжали издеваться над тобой, мы должны найти способ сначала наступить на них всех.

В этом году тринадцатилетний Сяо Шэнь получил первый подарок на день рождения в своей жизни.

Его учитель надел ему нефритовый кулон с красной ниткой. Нефритовый кулон был подарком и оковами для него.

С того дня он стал волкодавом, обученным своим хозяином. Он будет разрывать врага своими зубами и когтями, когда он будет снаружи, но, как только он вернется к своему хозяину, он будет послушной и покорной собакой и никогда не пойдет на запад, когда ему укажут идти на восток.

Семь лет спустя, зимой третьего года Тяньци.

В третьей четверти часа тигра слуги во дворце Юэхуа начали двигаться на цыпочках.

Вскоре из внутреннего зала послышалось несколько кашлей, и Сяо Дэцзы торопливо вошел во внутренний зал, а за ним последовала маленькая дворцовая служанка, держащая таз с горячей водой.

Нынешний императорский наставник, Король Дуань, который уступает только Императору и стоит выше всех остальных, живет во дворце Юэхуа.

По сравнению с молодым Императором во дворце Чэнцян, этот еще более пугающий, потому что всем известно, что человеком, который действительно управляет династией Дайон, является красивый Императорский Наставник, который выглядит слабым и хрупким.

В суде, когда Императорский Наставник хмурился или бросал на них взгляд, весь двор был в ужасе и боялся даже дышать.

Когда верховный правитель прибыл во дворец Юэхуа, первое, что он сделал, это отдал дань уважения Императорскому Наставнику. Была даже служанка дворца, которая видела, как Император преклонял колени у ворот дворца всю ночь, даже не меняя своей позы.

Нефритовая рука протянулась из-под задрапированной занавеси. Сяо Дэцзы повесил занавеску над кроватью, и евнух, ждавший рядом с ним, быстро опустился на землю и осторожно надел теплые белые носки на пару нефритовых ног.

Когда Сяо Дэцзы закончил свою работу, он увидел сонный вид своего господина и не мог не сказать:

— Ваше Высочество, как насчет того, чтобы Вы поспали еще немного?

Даже если его господин не посещает утренний суд, эти мемориалы будут отправлены во дворец Юэхуа, так зачем беспокоиться о том, чтобы вставать так рано?

— Я больше не буду спать, — Шэнь Цинчжо встал и сошел с кровати. — Переодень.

В час кролика он собрался и собирался отправиться во дворец Цзиньлуань, чтобы присутствовать на суде, но услышал, как евнух сообщил, что Господин Пэй просит его принять.

— Позвать.

Шэнь Цинчжо повернулся и сел, держа чашку горячего чая.

Через мгновение Пэй Яньци, подняв свое одеяние, вошел во дворец Юэхуа и изящно поклонился.

— Ваше Высочество.

— Господин Пэй, не нужно быть вежливым, — Шэнь Цинчжо поднял ресницы и слегка улыбнулся. — Что такого важного, что ты не можешь даже дождаться утреннего суда?

Пэй Яньци сделал несколько шагов вперед и прошептал в ответ:

— Я получил известие, что на утреннем суде сегодня некоторые чиновники хотели объявить импичмент Вашему Высочеству.

— М? — Шэнь Цинчжо слегка приподнял брови и с интересом спросил, — Кто этот неподкупный человек, который готов пожертвовать собой?

Несколько лет назад он последовательно устранил Наследного Принца, Третьего Принца, Четвертого Принца, случайно разоблаченного путешественника во времени и все препятствия, в конечном итоге отправив маленького тирана на верховный трон.

Он номинально является Королем Дуань, но на самом деле он регент, который контролирует правительство. Настоящее ядро власти всегда было твердо в его собственных руках.

Хотя он превратил волка в верного охотничьего пса после стольких лет общения с ним, но собака всегда будет собакой. Кто знает, не сойдет ли она с ума в один прекрасный день и не укусит ли его в ответ?

Он все еще был в ужасе от пыток, которые испытал в своей предыдущей жизни. Он никогда не хотел снова испытывать боль от того, что его разрезали на куски.

— На самом деле... — Пэй Яньци поколебался мгновение, но все же ответил правдиво, — В истории Дайон никогда не было прецедента короля-регента с другой фамилией, и многие придворные чиновники недовольны Вашим Высочеством.

Шэнь Цинчжо отложил чашку с чаем и усмехнулся:

— И что?

Как сказал Господин Пэй, принцы и дворяне, естественно, были недовольны человеком со стороны, контролирующим семью Сяо.

Однако он был милосерден, чтобы отпустить этих людей в самом начале. Ему нравился их разочарованный вид, когда они не могли вынести его, но не могли от него избавиться.

Пэй Яньци поколебался.

— Ваше Высочество, Вы когда-нибудь думали об этом?

— Говори, — Шэнь Цинчжо взглянул на него и кратко приказал.

— Вы можете сменить имя и оправдать это... — Пэй Яньци снова понизил голос, — Пока Его Величество не будет...

Брови Шэнь Цинчжо дернулись, и его голос стал холодным:

— Господин Пэй, будь осторожен со своими словами.

Пэй Яньци немедленно поднял свое одеяние и преклонил колени, чтобы признать свою вину:

— Ничтожный министр заслуживает смерти.

— Отправляйся в суд, — Шэнь Цинчжо ушел, взмахнув рукавами. — Этот Король будет делать вид, что не слышал того, что ты сказал сегодня.

Конечно, он знал, что у короля-регента никогда не было хорошего конца с древних времен, но полное свержение династии Дайон и смена династии - это не шутка.

Более того...

Его маленький ученик наконец стал самым верховным и благородным правителем, и он не мог позволить себе столкнуть волчонка в бездну без возврата.

В конце года выпал сильный снегопад.

Шэнь Цинчжо лежал на диване с грелкой в руках, просматривая мемориалы. Снаружи раздалось уведомление, а затем дверь дворца была осторожно открыта.

— Учитель.

Молодой Император почтительно поклонился, входя в комнату.

— Ты здесь, — Шэнь Цинчжо лениво поднял свои длинные ресницы и взглянул на Императора.
— Почему ты весь в снегу? Без зонтика?

С его слегка изогнутыми тонкими губами Сяо Шэнь прошептал в ответ:

— Недалеко, мне лень держать зонтик.

— Иди сюда.

Шэнь Цинчжо поманил его, и он тут же поднял ногу и направился к теплому дивану.

Подойдя к дивану, Сяо Шэнь сознательно пригнулся, опустился на одно колено и попросил своего учителя стряхнуть снег с его волос и плеч.

Когда теплые кончики пальцев коснулись его обнаженной шеи, это вызвало странную дрожь, и его кадык тихо задвигался. Император сдержался и не шевелился и небрежно сменил тему:

— Что Вы смотрите, Учитель?

— Мемориал, — Шэнь Цинчжо убрал руку и взял мемориал на столе. — Мемориал об

импичменте Учителю, ты хочешь его увидеть?

Сяо Шэнь посмотрел на него, даже не взглянув на мемориал.

— Нет.

— Не знаю, кто подстрекал этих гражданских и военных чиновников становиться все более и более недовольными Учителем, — Шэнь Цинчжо с легким “ц” посмотрел ему в глаза. — Коррупция, взяточничество, формирование клики для личной выгоды - эти обвинения были предъявлены Учителю. Учитель действительно не может справиться с этим, Сяо Ци.

Сяо Шэнь нахмурился, не колеблясь посмотрел на учителя и ответил глубоким голосом:

— Я могу разобраться с ними.

У того, кто сделает его учителя несчастным, будет только один исход.

— Это не то, что имел в виду Учитель, — Шэнь Цинчжо рассмеялся и потянулся, чтобы коснуться выдающейся линии челюсти Императора. — Пока Сяо Ци верит в Учителя, пусть говорят все, что хотят.

Подобно большой собаке, которую почесали по подбородку, Сяо Шэнь не мог не наклониться вперед и не отдаться в руки своего учителя.

С тех пор, как он взошел на трон, его учитель редко хотел касаться его, как раньше. Он был одержим до такой степени, что ему снились сны...

— М?

Шэнь Цинчжо согнул колени и прижался к его широкой и крепкой груди, прося его сначала ответить.

Сяо Шэнь проснулся, как будто ото сна, и ответил необычно серьезным тоном:

— Конечно, я верю в Учителя! Кроме Учителя, кому еще я могу доверять?

<http://bllate.org/book/14566/1290410>